

Дожди в начале лета пролетают стремительно. Вот и сегодня: едва перевалило за полдень, как небо полностью прояснилось. Намокшая листва сочно зазеленела, ловя глянцевыми боками яркие солнечные блики, и всё вокруг так и дышало свежестью.

Благодать продержалась вплоть до самого экзамена.

Расписание составили драконовское, без малейшей пощады: весь день напролёт тянулась унылая письменная часть, а сразу вслед за ней, с вечера и до шести утра следующего дня, намечался зачёт по практике. Подобный график иначе как садистским назвать было трудно. Неудивительно, что стоило тестам закончиться, как троица местных оболтусов превратилась в ходячих мертвецов, из которых подчистую выкачали жизнь.

— А-а-а... Ненавижу экзамены... Чёртов Демон Экзаменов... — простонал Дэндзи.

Они с Пауэр без сил повалились прямо у порога спортивного зала.

Харе выглядел ничуть не лучше. Прежде ясные, сияющие синевой глаза подёрнулись сонной мутью, а под веками залегли глубокие тени — результат многодневной изнурительной зубрёжки. Казалось, ткни его пальцем, и он тут же рухнет на землю.

Даже ядовитые подколки Сукуны, запертого глубоко внутри, не находили отклика. От Харе осталась разве что пустая оболочка: лишившись половины чувств, он механически переставлял затекшие ноги, словно зомби упрямо ковыляя к дверям спортзала. Там должна была собраться группа перед началом следующего этапа.

Следом, легко вышагивая длинными ногами, шествовали Годжо Сатору и Гето Сугуру. Оба выглядели на удивление бодрыми и безмятежными, будто изнурительный марафон тестов их и вовсе не коснулся. За ними плелась Сёко, а замыкал шествие Аки Хаякава, только-только вернувшийся из командировки в Тоттори.

Поравнявшись с Харе, Аки мимоходом сцапал за шкурки развалившихся на проходе Дэндзи и Пауэр и, приподняв их, спросил:

— Говорят, на практике будет что-то вроде поиска предметов. Харе, ты в таком состоянии вообще идти можешь?

Глядя на несчастного парня, Аки невольно подумал, что тот выглядит так, словно заранее простился с жизнью.

— Могу... наверное, — вяло кивнул Харе.

Он тряхнул головой, пытаясь прогнать одурение, пока из дверей спортзала уже выходили два местных гения, успевшие зайти внутрь первыми.

Переглянувшись, Сатору расплылся в улыбке и повернулся к Харе:

— А мы уже вытянули задания! Заметили, что ты еле тащишься, ну и решили помочь — взяли и для тебя. Держи!

Он протянул сложенный листок. У Харе от нахлынувшей признательности глаза едва не заблестели слезами. Но не успел он вымолвить и слова благодарности, как из дверей показался директор Яга, сопровождаемый вспомогательным куратором с заветной коробкой в руках.

Хмурый учитель смерил красноречивым взглядом валяющихся на земле Дэндзи с Пауэр, затем перевёл взор на осунувшегося Харе и, сокрушённо вздохнув, принялся разъяснять правила:

— Правила просты: это игра-поиск. Каждый по очереди вытягивает из коробки записку с названием предмета. Это и есть ваша цель. Время пошло прямо сейчас. Срок — до шести утра завтрашнего дня. Тот, кто добудет вещь и вернётся в спортзал, сдаст экзамен. Последнего ждёт наказание.

— Ого, отсчёт уже пошёл? Тогда я побежал! — Сатору шутливо дёрнулся с места, но Яга тут же рявкнул:

— Стой на месте! Я ещё не договорил.

Массажируя виски от подступающей мигрени, учитель строго зыркнул на несносного белобрысого ученика:

— На этот раз вы действуете строго поодиночке. Раскрывать свои задания другим запрещено. Не вздумайте помогать товарищам, если закончите раньше, и уж тем более — мешать им.

Стоило директору замолчать, как Сёко, уже успевшая вытянуть свой листок, лениво протянула:

— Первая часть запрета явно предназначалась для Гето, а вторая — эксклюзивно для Годжо. Сразу видно, кого директор считает главными смутьянами.

— Ну так веселее же! — ухмыльнулся Сатору, закинув руки за голову.

Сугуру же со всей серьёзностью добавил:

— Сильные обязаны оберегать слабых. Разве помогать товарищам — это не наш долг?

Яга лишь молча стиснул зубы. Как и ожидалось, эти двое уже всё распланировали! Хорошо, что он просчитал их ходы наперёд.

— На реальных миссиях вы не всегда сможете прийти друг другу на выручку, — сурово произнёс учитель, чьи глаза даже в сумерках скрывали неизменные тёмные очки. — Цель этой проверки — убедиться, что каждый из вас способен справиться сам. А теперь забирайте задания и проваливайтесь.

— Дэндзи, Пауэр, марш за билетами, — Аки слегка встряхнул оболтусов, и те, уныло волоча ноги, поплелись к коробке.

Чуть поодаль Сатору склонился к плечу Сугуру и заговорщически прошептал:

— Слушай, Сугуру, почему Яга в последнее время так занудно философствует?

— Тс-с, тише ты. Кризис среднего возраста, наверное. Старикам полезно иногда поразмышлять о вечном.

Харе только мысленно вздохнул:

«Папа Сатору, мама Сугуру, ну помолчите вы хоть немного... Дедушка Яга уже на грани инсульта. Теперь понятно, почему тётушка Сёко называла вас главными хулиганами школы!»

Наблюдая за этой суматохой, Харе невольно улыбнулся. Напряжение отступило, и его черты смягчились, вернув лицу детское, обезоруживающее очарование.

— Ну и что там у тебя, малявка? — лениво поинтересовался Сукуна.

Король проклятий развалился на горе черепов в своей врождённой территории и со скучающим видом шурился, напоминая сытого леопарда на солнцепёке.

«Точно, я ведь даже не взглянул на задание, — спохватился Харе. — Хоть бы не попало какое-нибудь чудачество вроде "поймать пёстрого толстолобика в реке Аракава"...»

В предвкушении он аккуратно развернул записку. На душе потеплело, и глупая, счастливая улыбка сама собой наползла на лицо.

«Сам отец вытянул для меня задание!»

На белом листке аккуратным каллиграфическим почерком было выведено: «Усмиряющий камень на вершине башни Мацуяма». Сукуна скользнул взглядом по строчке. Никакой интриги — точное указание места и цели. А ведь он-то надеялся на заковыристую шараду, которую можно было бы разгадать ради забавы. Разочарованно фыркнув, Король проклятий потерял к заданию всякий интерес и снова погрузился в полудрёму.

А вот у Харе улыбка мгновенно сползла с лица.

Любой другой на его месте решил бы, что речь идёт о старой буддийской пагоде, а «усмиряющий камень» — это какая-нибудь ритуальная плита под самой крышей. Но Харе знал истину.

В детстве он бывал там бесчисленное множество раз. Башня Мацуяма — белая семярусная постройка из тёсаного камня — высилась на склоне горы за родовым гнездом клана Годжо. В ней не хранили ни древние сутры, ни опасные проклятые артефакты, да и темниц для проклятий там никогда не обустраивали. По сути, башня служила гигантской голубятней. За ней ухаживали слуги, оберегая покой пернатых обитателей.

На каждом ярусе чернели арочные проёмы без стёкол, а внутри тянулись бесконечные деревянные насесты и гнездовья для лесных птиц. Больше всего здесь было диких голубей. Маленький Харе частенько убегал в горы, чтобы покормить их с рук.

И загадочный «усмиряющий камень башни» на самом деле был вовсе не камнем. Так шутливо называли старинный медный колокольчик под куполом. Стоило ему зазвонить, как разлетевшиеся по округе почтовые голуби тут же возвращались под крышу.

Нахлынувшие воспоминания унесли его на много лет назад. Харе невольно скользнул взглядом в сторону Сатору. Тот, вальяжно закинув руку на плечо Сугуру, продолжал увлечённо о чём-то спорить. Из-за тёмных очков рассмотреть выражение его лица было невозможно.

«Может ли это быть простым совпадением?..»

Спрятав сомнения поглубже, он уткнулся в экран телефона и демонстративно забил название башни в поисковик, разыгрывая полное неведение.

Как только Аки вытянул свой жребий, Яга махнул рукой, напутствуя учеников:

— В путь! И покажите всё, на что способны!

— Будем первыми! — хором взревела воскресшая троица лентяев. Забыв про усталость, они дружно вскинули кулаки и с гиканьем рванули с территории школы.

Сатору, неторопливо шагавший позади всех с руками в карманах, лишь недоумённо поскрёб затылок:

— Хм, странно... А разве первое место нужно у кого-то отбирать? Оно ведь и так всегда моё.

Яга мысленно взмолился, чтобы кто-нибудь наконец заклеил этому наглецу рот скотчем.

Ученики разбрелись в разные стороны. Стоило Харе остаться одному, как он убрал мобильник и уверенно направился к поместью клана Годжо, безошибочно выуживая из глубин памяти нужную дорогу.

Тайком пробраться в угодыя одного из трёх великих кланов, миновав бдительные патрули опытных магов, — задача для постороннего практически невыполнимая. Но для Харе, выросшего в этих стенах, всё было предельно просто. Он возвращался в родной дом.

Мальчик до секунды знал графики смен, траектории обходов и те самые слепые зоны, где можно укрыться от чужих глаз.

Оказавшись у высокой внешней стены поместья, Харе полностью скрыл свою ауру. Он плотнее запахнул куртку и бесшумным кошачьим движением взлетел на черепичную крышу. Притаившись в густой тени карниза, он дождался, пока внизу прошествуют дозорные, а затем стремительной тенью скользнул вглубь территории.

Планировка сада ничуть не изменилась. Огибая главное здание, Харе резко замер и присел на корточки, вглядываясь в один из внутренних двориков.

Там царила идеальная чистота. У входа тускло светило несколько бумажных фонарей. За ними виднелись две смежные комнаты с наглухо задвинутыми деревянными перегородками сёдзи. Хозяев явно не было дома.

Мимо веранды, неся стопку постельного белья, бесшумно прошла служанка. Харе проводил её долгим взглядом.

«Надо же, эта добрая женщина работала здесь уже тогда. Помню, как в детстве она тайком складывала для меня забавных бумажных журавликов...»

«Всё осталось прежним...»

С щемящей нежностью он смотрел на знакомые двери. За одной скрывалась спальня отца, а за другой... когда-то жила его собственная детская версия.

Пропать в полтора десятка лет преодолелась за один миг. А ведь для самого Харе с тех пор, как он покинул этот дом, едва ли прошёл месяц.

Сердце защемило от странного, почти непреодолимого желания спрыгнуть вниз, прокрасться внутрь и проверить, лежат ли его игрушки на тех же местах, заглянуть в комнату отца...

Но он вовремя подавил этот порыв. Сейчас, в этом времени, клан Годжо ещё ничего не знал о его существовании. Страхнув оцепенение, Харе отвернулся и поспешил к цели.

Окружённая вековыми деревьями каменная башня безмолвно высилась во тьме. Время и дожди оставили на её белых стенах лишь благородный налёт старины, придавая строению величественный и строгий вид.

Ночью птицы спали, и в самой голубятне царила глухая, сонная тишина.

Харе поднялся по винтовой лестнице на самый верхний ярус. Найдя в углу низкую табуретку, он придвинул её к стене, взобрался повыше и, вытянувшись на цыпочках, протянул руку к потолочной балке, где всегда должен был лежать медный колокольчик. Пальцы нащупали лишь пустоту.

— Что?.. Пусто? — растерянно пробормотал он, задрав голову. На балке лежал ровный слой пыли. Неужели память его подвела и колокольчик перепрятали?

Пока он растерянно переминался с ноги на ногу, из полумрака донёсся тихий, вкрадчивый смехок:

— Харе, откуда тебе знать, что умиротворяющий камень башни лежит именно здесь?

Бархатистый, чуть ленивый голос с издевательски-игривыми интонациями заставил Харе мгновенно заледенеть. По спине пробежала волна колючего холода, а волосы на затылке встали дыбом.

«Отец?!»

«Какого чёрта он тут делает?! Ему разве не нужно выполнять своё задание? Или у него тот же билет? Нет, директор же ясно сказал: цели у всех разные. А эти его слова... Неужели он всё понял?! Догадался, кто я?!»

Такой паники Харе не испытывал ещё никогда в жизни. Перехватив дыхание, он с мертвенно-бледным лицом медленно повернул голову.

На подоконнике высокого арочного проёма, небрежно закинув ногу на ногу и засунув руки в карманы, сидел Сатору. Заметив ошарашенный взгляд мальчика, он весело осклабился:

— Ха-ха! Что, не ожидал?

— Нам нужно поговорить, Харе, — раздался гораздо более мягкий, спокойный голос с противоположной стороны.

Повернувшись на звук, мальчик увидел выступающего из тени Гето Сутуру.

Кровь отхлынула от конечностей, кончики пальцев сделались ледяными, а тело забила мелкая дрожь. Харе переводил потрясённый взор с одного мужчины на другого, отчаянно пытаясь сделать хоть один нормальный вдох. В ушах издевательским эхом звенел залиvistый хохот упивающегося моментом Сукуны.

Кое-как сглотнув вставший в сухом горле ком, Харе наконец выдавил едва слышный, сиплый звук:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/19043/1988235>